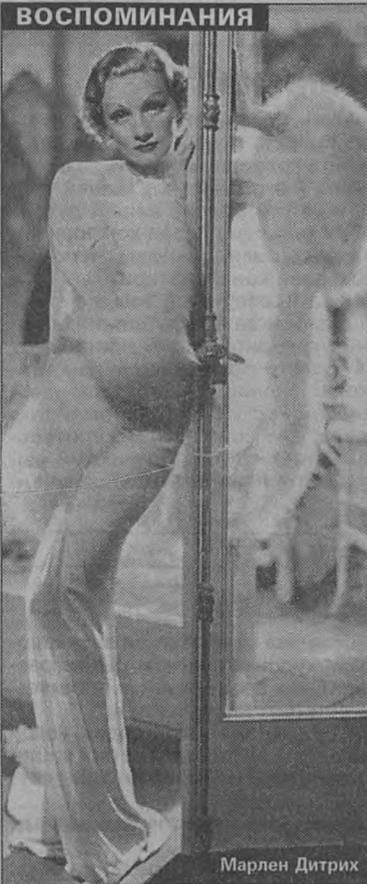

Она нас уже любила

Марлен Дитрих

Она родилась под Берлином в первом году XX века и умерла шесть лет назад. Она лишилась девственности на жесткой кушетке в классе музыкальной школы. О ее ажурных трусиках из «Голубого ангела», снятого немцем евреем с аристократической приставкой «фон», мечтал Адольф Гитлер, ради чего в ее приемной дежурил Риббентроп. Она могла стать великой актрисой тысячелетнего Рейха, но стала гражданкой США. Она спала с Жаном Габеном, Ремарком, Эдит Пиаф, Гертрудой Стайн, предавалась любви с сотнями, а может, и тысяча-

Книга Марии Рива «Моя мать Марлен Дитрих» («Лимбус», СПб) явилась сенсацией Международной книжной ярмарки в Москве и будет шоком для каждого, кто возьмет в руки эти откровенные до цинизма, но без грана пошлости воспоминания.

ми мужчин и женщин. Зарабатывала миллионы, а тратила еще больше. Ее оперировал в Хьюстоне Майкл Дебейки. Ее почти ровесник Хемингуэй звал ее дочкой, а она его папой.

Но вот что удивительно. Она не только занималась любовью со всеми этими замечательными людьми, она с ними дружила, и все они как один считали ее хорошим другом и интересным собеседником. Не имея, по общему мнению, выдающегося актерского дара и тем более большого голоса, она овладела миром дважды — как актриса и как певица. Она спланировала дочь своей бывшей любовницы и умерла в Париже в смраде и одиночестве, дав перед этим возможность Максимилиану Шеллу сделать гениальный фильм о себе.

Ее звали Марлен Дитрих.

Ее дочь звали Мария. Для всего мира она была лишь «дочерью Марлен Дитрих». Ей полагалось раздавать фотографии матери с автографами и следовать

за ней по всему миру, исполняя роль прислуги. Всю жизнь она стремилась к одному — не быть «дочерью Дитрих». В юности спала со всеми, кто ею не брезговал, но в конце концов вышла замуж по любви, родила четырех детей и стала телезвездой. Но не простила матери ни ее славы, ни фантастического успеха у мужчин, ни своего загубленного детства. Когда Дитрих превратилась в беспомощного инвалида, Мария Рива разразилась кни-

Марлен Дитрих и Жан Габен

гой. Монолог дочери предельно откровенен, подробности — неприличны. В ход пошли и дневники Дитрих, и многочисленные письма поклонников, читать которые было одной из немногих детских игр Марии.

«Де Голль объявит этот день днем национального траура», — предсказывала Дитрих, говоря о собственных похоронах. И оказалась права. Ее глубоко порядочные современники ушли под землю, унося с собой все свои бесспорные достоинства, а имя Марлен Дитрих навсегда осталось в истории. Она дожила до 90 лет и пережила всех своих возлюбленных. Она перенесла несколько операций и победила рак, даже не подозревая об этом. В возрасте почти 60 лет старательно пыталась забеременеть. А что могла ее дочь? Пытаясь разрушить одну легенду о Дитрих, несчастная Мария Рива создала другую. Ее книга — еще одно подтверждение уникальности Марлен.

Дитрих лишь однажды посетила нашу страну. Единицы наших соотечественников видели ее фильмы. Но откуда-то мы знаем, что она была великой актрисой и певицей, что созданный ею образ «демонической женщины» царил на протяжении века. Обычным человеческим умом, наверное, не понять, сколько великого и грязного может быть совмещено в одном человеке. К объяснению этого феномена ближе всех подошел Ремарк, сказавший Марии Рива: «Нам нужен час, чтобы выразить любовь к ней, она же легко справляется с этим за шесть минут и уходит по своим делам, а мы удивляемся, почему же она не любит нас так, как мы любим ее. Мы ошибаемся, она нас уже любила».

Ольга НАДПОРОЖСКАЯ